

Borodinova T.G.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2019.60.56-82

**Principle of reasonable period of criminal proceedings
in value orientation of judges of the Russian Federation**

Abstract: It is devoted the analysis of key regulatory and doctrinal positions that reflect the legal and axiological essence of the principle of a reasonable period of criminal proceedings. It is revealed a complicate content of the principle of a reasonable period of criminal proceedings that presented in form of the synthesis of ‘law’ and ‘moral’. A system of the sources of reasonable duration of criminal a proceeding is analyzed.

A high degree of penetration into the Russian procedural and legal culture of the idea of the need for the presence in it of such universal value as rationality is noted. Value content of the Russian criminal procedure legislation that concerns the principle of reasonable period of criminal proceedings, certainly, acts as determining vector in construction of procedural activity of judges. A goal of study of axiological nature of a reasonable period of criminal proceedings, significance and borders its realization is directly connected with necessity of increasing of the guarantees of effectiveness of carrying out of judicial protection through criminal proceedings.

Keywords: criminal procedure law; criminal proceedings; CCP of RF; court; justice; principle; reasonable period of proceedings; criminal procedure legislation; value legal sets.

♦ **Borodinova Tatyana Gennadyevna** – Doctor of Law, Associate Professor, Honoured jurist of Kuban, a head of the Department of criminal procedure law of the North Caucasian branch of the Federal State Budget-funded Educational Institution “Russian State University of Justice”, Krasnodar, Russian Federation. E-mail: borodinovatg@mail.ru

Введение

Безапелляционное признание разумности в качестве общечеловеческой ценности, где понятие разума может рассматриваться в качестве «характеристики, отличающей человека от животных» [1, с. 32] основывается на таком авторитетном межгосударственном акте как Всеобщая декларация прав человека, провозгласившей в своей первой статье: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены совестью и разумом...» [2]. Воспринимается и находит свое отражение категория разумности и во многих иных международно-правовых и национальных законодательных актах.

Проблема построения процесса правосудия по уголовным делам, с учетом ценностных правовых «маяков», является одной из актуальных на протяжении всей истории развития и совершенствования уголовно-процессуального права России. Это объясняется тем, что политические и социальные факторы, оказывающие влияние на формирование системы ценностных установок в праве, имеют свойство меняться.

Многочисленные проблемы, возникающие в правоприменительной практике судов, относительно соблюдения права на судебное разбирательство в разумный срок, актуализируют тему об аксиологической сущности принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

Акцентирование внимания судей на ценностный аспект права на «разумный срок уголовного судопроизводства» имеет существенное значение для процессуальной организации деятельности по осуществлению правосудия, направленной на повышение эффективности соблюдения гарантий граждан на справедливое судебное разбирательство в разумный срок.

Методы

Методологическую основу настоящего исследования составил диалектический метод научного познания социальных явлений, общенаучные и частно-научные методы: системный, логический, сравнительно-правовой, формально-правовой, формально-догматический, системно-структурный и др. Постановка проблемы в исследовании предопределила необходимость широкого использования аксиологического подхода. Формально-правовой метод был применен для выяснения уголовно-процессуальной сути категории «разумный срок». Формально-догматический метод использовался при изучении правового содержания понятия «разумный срок уголовного судопроизводства». Системно-структурный метод использовался при анализе места категории «разумность» в структуре уголовно-процессуального законодательства.

Результаты

Ключевым условием справедливого правосудия является его разумная длительность. Обеспечение гарантии разумного срока уголовного судопроизводства требует разработки соответствующего процессуально-правового механизма. И в этом смысле основным рычагом выступает соответствующее законодательство, имеющее в своем содержании помимо нормативного значения и аксиологическую составляющую.

Для правоприменителей, в том числе и судей, направляющим вектором в области их процессуальной деятельности, является закон, в сущности, всегда представляющий определённую ценностную установку. С этих позиций, принятие в России 30 апреля 2010 г. Федерального закона № 69-ФЗ [14], потребовало от судей, переориентации их деятельности на ее построение с учетом нового принципа «разумный срок уголовного судопроизводства».

Нормативное закрепление требования о необходимости соблюдения разумной длительности в содержании главы 2 УПК РФ «Принципы

уголовного судопроизводства», формально возвело его в «процессуальный статус» общепроцессуального принципа.

Это же обстоятельство, несомненно, подчеркнуло и аксиологическую (ценностную) значимость названного принципа, поскольку, как отмечается в общей теории права: «Исходные ценностные основания, на которых базируется конкретная отрасль права, находят свое закрепление чаще всего как принципы... Напрямую указывая социальную ценность в письменном тексте, в законе (как правило, в преамбуле или первых статьях), обозначая ценностные основания непосредственно перед установлением развернутой модели правового регулирования, законодатель подчеркивает их особую значимость, необходимость воплощения на практике...» [8, с. 66].

Рассматривая аксиологическую (ценностную) составляющую характера уголовно-процессуальных принципов в контексте процессуального регулирования, уместно заметить, что они относятся к деонтическим ценностям, для которых свойственен четко выраженный предписывающий (императивный) характер и внешняя форма выражения в виде закрепления в нормативно-правовом акте.

Кроме того, уголовно-процессуальные принципы, как деонтические ценности, отличаются и такой спецификой как вероятностный характер, допускающий возможность сознательного, волевого выбора субъектом определенной деятельности. В последующем, будучи реализованными в процессе уголовно-процессуальной деятельности, уголовно-процессуальные принципы, обретая значение ценностей, могут становиться предметом оценки с точки зрения соответствия полноты их применения различными субъектами.

Все сказанное, в полной мере, можно отнести к принципу разумного срока уголовного судопроизводства, что позволяет характеризовать его как

одну из деонтических ценностей, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве.

Использование аксиологического подхода в процессе исследования проблем правовых ориентаций-установок в уголовно-процессуальном законодательстве, представляется методологически необходимым при исследовании процессуально-правовых феноменов, представляющих собой синтез права и морали, к которым можно с уверенностью отнести и принцип разумного срока уголовного судопроизводства.

Обсуждение

Ранее, в советский период развития уголовно-процессуальной науки, был выявлен механизм образования ценностных ориентиров правосудия по уголовным делам: «Ценностные ориентации для правосудия вырабатывает и воплощает в нормы права сам законодатель... Вместе с законом определенные ценностные ориентации судей формируют установки вышестоящих судов, акты судебного управления, идеи, вырабатываемые наукой» [10, с. 69].

В настоящее время сохраняется данное положение, где основной внешней формой выражения ценностных ориентиров в судебной деятельности остается процессуальное законодательство: «...правовая норма представляет собой перевод ценностных ориентиров на правовой язык – язык конкретной формально-определенной регуляции, которая в современной письменной цивилизации в своей внешней форме представлена статьей закона» [8, с. 67].

Принцип разумного срока уголовного судопроизводства имеет сложное содержание, представляющее собой синтез права и морали. Как совершенно верно отмечено В.В. Ершовым, «уяснение смысла принципа разумного срока уголовного судопроизводства... не может ограничиваться юридическим позитивизмом, а требует обращения к синтезированному типу

правопонимания, которому свойственен синтез «онтологически разнородных как правовых, так и неправовых явлений»... Принцип разумного срока уголовного судопроизводства выработан «с позиции синтезированного типа правопонимания, синтеза права и неправа, правовых и неправовых явлений, права и морали»[4, с. 77].

В правосознании правоприменителя он обоснованно воспринимается как сплав правовых и нравственных ценностей. В сложном «синтезированном» содержании названного принципа усматривается:

1) процессуально-правовая составляющая, содержащая предписание о должном поведении субъектов уголовно-процессуальной деятельности, с указанием соответствующих процессуальных средств обеспечения гарантии права на разумную длительность уголовного процесса, и их конкретных обязанностей по соблюдению разумного срока уголовного судопроизводства;

2) нравственная составляющая, заключающаяся в недопущении нравственных страданий субъектов уголовно-процессуальных отношений в связи с неоправданно чрезмерной длительностью нахождения их в неопределенном тревожном состоянии относительно своей судьбы.

На неопределенность положения субъектов процесса, как на негативный фактор, подлежащий скорейшему устранению, обращает внимание Ф. Костиниу: «Рассмотрение дел в разумный срок призвано в максимально короткий срок положить конец неопределенности, в которой находятся стороны ...» [7, с. 143].

Систему источников формирования ценностной установки у судей на соответствующее требованиям разумного срока отправлению правосудия в уголовном производстве составляет международное и национальное законодательства, содержащего нормы, касающиеся разумной длительности уголовного судопроизводства, поскольку «международное и внутригосударственное право, реализуемое в России, объективно существует

в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и (или) международного права» [5, с. 199].

Квинтэссенция международно-признанного правового феномена «разумный срок судебного разбирательства» содержится в п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав и основных свобод человека и гражданина (далее по тексту – Конвенция), именуемой «Право на справедливое судебное разбирательство», где провозглашается: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...» [6, ст. 163].

Как можно видеть, Конвенция отграничивает «разумный срок» от процессуальных сроков и позиционирует его в качестве функциональной гарантии права на справедливое судебное разбирательство. Разумная длительность уголовного процесса выступает в качестве одного из условий обеспечения требования справедливости судебного разбирательства.

Как известно, «справедливость» находится на вершине правовых ценностей, в связи с чем, местоположение конвенционального установления «разумности срока», свидетельствует не только о неразрывной связи последнего с принципами справедливости и публичности судопроизводства, независимости и беспристрастности суда, но, по нашему мнению, служит подтверждением их однопорядковой ценностной значимости.

Расширительное толкование рассматриваемой конвенциональной нормы позволяет увидеть, что праву на разумный срок судопроизводства придается и самостоятельное значение, заключающееся не в очевидной темпоральной составляющей (представленной в виде определенного способа течения времени, срока), а в ценностной составляющей, имеющей «вес» субъективного и неотчуждаемого гражданского права, гарантированность и

защита которого является приоритетным направлением судебной деятельности. Именно в статусе самостоятельного «права», а не в качестве «разновидности срока» должно восприниматься судьями конвенциональное положение о разумном сроке уголовного судопроизводства.

Анализ многочисленных решений Европейского суда по правам человека [3] (далее по тексту – ЕСПЧ) позволяет прийти к обобщающему выводу о том, что под разумными сроками рассмотрения уголовных дел следует, прежде всего, понимать отсутствие необоснованных задержек (проволочек) в ходе предварительного расследования судебного разбирательства и исполнения итогового решения. Данную позицию разделяют и европейские ученые, полагающие, что в процессе «разумное время – это время, которое не будет отложено» [16, с. 135].

Правовые позиции ЕСПЧ позволили сформировать правило, в соответствии с которым, обоснованность разумности длительности судебного разбирательства следует оценивать с учетом обстоятельств дела, исходя из следующих критериев: 1) сложности дела; 2) поведения заявителя и соответствующих должностных лиц; 3) значения предмета спора и важности результата рассмотрения дела для заявителя.

В контексте исследуемого нами вопроса, данные критерии и есть те ориентиры, на которые должны обращать свое внимание суды в процессе отправления правосудия по уголовным делам.

Критерии оценки обоснованности разумной длительности судебного процесса, определенные ЕСПЧ, создают нормативную первооснову, которая получает детализацию в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Содержание ст. 6.1 УПК РФ ориентирует суды на восприятие требования разумного срока уголовного судопроизводства не как на требование о сроках отдельных процессуальных действий и в совокупности всего процесса, а как на право лиц претендовать на

эффективную организацию судом и органами предварительного расследования разумной длительности всей уголовно-процессуальной деятельности, касающейся их.

В ст. 6.1 УПК РФ закреплено императивное требование осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок, кроме того, в нее включены четкие предписания, в совокупности характеризующие содержание и способы повышения эффективности реализации права на разумный срок уголовного судопроизводства: порядок исчисления разумного срока уголовного судопроизводства на его различных этапах; факторы, подлежащие учету при определении разумности продолжительности уголовного судопроизводства; процессуальные средства воздействия на рационализацию длительности судопроизводства.

Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства начинается с досудебного производства и в этом случае суд имеет возможность в порядке ст. 125 УПК РФ в рамках рассмотрения жалоб граждан на бездействие и неправомерные действия органов предварительного расследования, ставящих под угрозу разумную длительность всего производства по уголовному делу.

Признавая ведущую роль принципов в процессе формирования ценностных ориентаций, перейдем к рассмотрению других источников, ориентирующих судей на необходимость соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства. В частности, это постановления Пленума Верховного Суда РФ, направленные на формирование единого правоприменения и единообразия судебной практики относительно разумного срока судопроизводства. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, представляют собой источники официального толкования права, обязательные к применению судами. По своей сути, они являются важным

средством в формировании ориентации судов на разумную длительность уголовного судопроизводства.

Отдельного постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвященного проблемам реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства, пока нет, но в иных постановлениях некоторые положения к названному принципу имеют непосредственное отношение.

В частности, учитывая международный статус принципа разумного срока уголовного судопроизводства, к нему применима позиция Верховного Суда РФ о признании общепризнанных принципов юридически обязательными, выраженная в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №5 от 10.10. 2003 г. [11]. Как и в содержании Конвенции, разумный срок в разъяснениях, данных Пленумом Верховного Суда РФ, рассматривается в тесной взаимосвязи с правом на справедливое судебное разбирательство [12].

В толкованиях, данных Верховным и Высшим Арбитражным судами РФ в совместном постановлении от 23 декабря 2010 г. говорится о порядке исчисления разумного срока, в частности, что при исчислении общей продолжительности судопроизводства по гражданскому или уголовному делу учитывается только то время, в течение которого дело находится в производстве суда, органов дознания, следствия, прокуратуры.

Непосредственное указание о порядке применения требования о соблюдении разумной длительности уголовного судопроизводства мы находим в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 27 июня 2013 г., где говорится: «необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства не может оправдывать ограничение иных прав, предусмотренных в статье 6 Конвенции (например, права на процессуальное равенство сторон в судебном процессе; права обвиняемого задать вопрос показывающему против него свидетелю)» [13]. Отсюда усматривается конкурирующее свойство принципа разумного срока уголовного

судопроизводства с иными важными процессуальными гарантиями. В юридической литературе отмечается возможность конкурирования права «подсудимого на полноценное осуществление своей защиты в суде первой инстанции» с правом потерпевшего на рассмотрение уголовного дела в разумный срок [15, с. 559]. То есть судьи должны оценивать степень и границы реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства взвешенно, не в ущерб иным процессуальным правам и принципам.

Полагаем, что выработка Верховным Судом РФ отдельного постановления, касающегося практики применения принципа разумного срока уголовного судопроизводства, в силу традиционно хорошо воспринимаемых текстуальных разъяснений судьям, более заострит их внимание и на процессуальном и на ценностно-правовом значении названного принципа.

Заключение

Внедрение в уголовно-процессуальное пространство общепринятых ценностей, в том числе и права на разумную длительность судопроизводства, стало частью современных реалий.

В настоящее время в уголовно-процессуальном праве России существует полноценная система источников формирования ценностной установки на построение уголовного судопроизводства в разумный срок.

Комплексный подход к применению различного рода источников толкования права в части разумности длительности судопроизводства позволяет сформировать у судей верную оценку места и ценности разумности срока уголовного процесса в системе гарантий участников уголовного судопроизводства на справедливое правосудие.

References

1. Angelika Nusberg. Natsional'nye i vseobshchie tsennosti: v poiskakh balansa [National and universal values: in searching of balance]//Sud'ya [Judge]. 2019. No. 7 (103), pp. 22-33.
2. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka [Universal Declaration of Human Rights]. Prinyata General'noyi Assambleyeyi OON 10 dekabrya 1948 g. [Adopted by the UN General Assembly of 10 December 1948]. Rossiyskaya gazeta [Russian Newspaper]. 10 December 1998.
3. Delo "Burdov protiv Rossiyskoyi Federatsii" [Burdov v. Russia]. Postanovleniye Evropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 15.01.2009 (zhaloba no. 33509/04) [Decision of the European Court of Human Rights 9application no. 33509/04]. Rossiyskaya khronika Evropeyskogo suda [Russian chronics of European Court]. 2009. No. 4.
4. Ershov V.V. Printsipy ugovovno-protsessual'nogo prava: aktual'nye teoreticheskie i prakticheskie problem [Principles of criminal procedure law: actual theoretic and practical issues]. Rossiyskoe pravosudie [Russian Justice]. 2016. No. 7(123), pp. 69-80.
5. Ershov V.V. O formakh mezhdunarodnogo prava, realizuemykh v Rossii [On forms of international law implementing in Russia]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Herald of Tomsk State University]. 2018. No. 427, pp. 195-200.
6. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod [Convention on Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms]. CZ RF [Collection of Laws of RF]. No. 2. Art. 163.
7. Kostiniu F. Vozobnovlenie proizvodstva po delu vvidu priznaniya Evropeyskim sudom po pravam cheloveka narusheniya stat'i 6 Evropeyskoyi Konventsii po pravam cheloveka [reopening of production on a case due to recognition by European Court of Human Rights the violation of Article 6 of the

European Convention on Human Rights] / Rol' Verkhovnykh sudov v implementatsii Evropeyskoyi Konventsii po pravam cheloveka na natsional'nom urovne [Role of the Supreme Courts in implementation of European Convention of Human Rights]. Materialy regional'noyi konferentsii [Materials of regional conference]. Belgrade, 20-21.09.2007. Strasbourg, 2008.

8. Murashko L.O. Aksiologicheskoe izmerenie protsessa pravoobrazovaniya: istoriya i sovremennost' [Axiological measurement of the process of legal formation: history and modernity]. Dis...dokt. jurid. nauk [Dis. of Doctor of Law]. Moscow, 2015, 230 p.

9. O nekotorykh voprosakh, vznikshikh pri rassmotrenii del o prisuzhdenii kompensatsii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyi srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyi srok: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF I Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 23.12.2010 No. 30/64 // BVS RF. 2011. No. 3 (in Russian)

10. Petrukhin I.L., Baturin G.P. Morshchakova T.G. Teoreticheskie osnovy pravosudiya [Theoretical basis of justice]. Moscow, 1979, 392 p.

11. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 10.10.2003 No. 5 "O primenении sudami obshcheyi yurisdiktsii obshchepriznannykh printsipov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh dogovorov Rossiyskoyi Federatsii" (s izm. i dop. ot 05.03.2013). [Internet resource]. Available at: www.consultant.ru. (in Russian).

12. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 19.12.2017 g. No. 51 "O praktike primeneniya zakonodatel'stva pri rassmotrenii ugovolnykh del v sude pervoyi instantsii (obshchiy poryadok sudoproizvodstva)" [Internet resource]. Available at: <http://www.consultant.ru> (in Russian).

13. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.06.2013 g. No. 21 "O primenении sudami obshcheyi yurisdiktsii Konventsii o zashchite prav cheloveks i

osnovnykh svobod ot 04.11.1950 g. i Protokolov k neyi” [Internet resource]. Available at: <http://www.consultant.ru> (in Russian)

14. Federal’nyi zakon ot 30.04.2010 No. 69-FZ “O vnesenii izmeneniyi v otdel’ye zakonodatel’nye akty Rossiyskoyi Federatsii” v svyazi s prinyatiem Federal’nogo zakona “O kompensatsii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyi srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyi srok” // SZ RF. 2010. No. 18. St. 2145 (in Russian)

15. Olga I. Andreeva, Olga V. Zheleva, Anastasia A. Rukavishnikova, Tatiana V. Trubnikova. The Court of appeal’s right to return a criminal case to the first-instance court: a possibility of power abuse. // Russian Journal of Criminology, 2016, vol.10, no.3. pp. 554-567.

16. Trechsel. S. Human Rights in Criminal Proceedings. Oxford: Oxford university press, 2005.